

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности нормативных положений части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращениями граждан Иманалиева Курманбека Белековича и Богдановой Юлии Алексеевны в интересах Айталиева Куручбека Уяловича

19 декабря 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Касымалиева М. Ш., судей Айдарбековой Ч. А., Бобукеевой М. Р., Мамырова Э. Т., Нарынбековой А. О., Осмонбаева Э. Ж., Осмоновой Ч. О., Сооронкуловой К. С., при секретаре Толобалдиеве М. Э., с участием:

- обращающейся стороны – граждан Иманалиева К. Б., Богдановой Ю. А., представляющей интересы Айталиева К. У. по доверенности;

- стороны-ответчика – Урумкалиевой Ч. Ч., Арзиева М. И., представляющих интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

- иных лиц – представителей Верховного суда Кыргызской Республики Бокошевой Ж. С. и Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Шукурбекова А. Ш., по доверенности, руководствуясь частями 1, 6, 8, 9, 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19,

37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности нормативных положений части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, регламентирующих запрет на обжалование в апелляционном порядке постановлений суда первой инстанции, вынесенных в ходе судебного разбирательства, касающихся ходатайств участников процесса, а также избрания, изменения или отмены меры пресечения, неконституционными и противоречащими пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, частям 1, 3 статьи 24, части 1 статьи 25, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению дела явились ходатайства граждан Иманалиева К. Б., Богдановой Ю. А. в интересах гражданина Айталиева К. У.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики нормативные положения части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М. Р., проводившей подготовку дела, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 16 июня 2014 года обратился гражданин Иманалиев К. Б. о признании нормативного положения части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «избрания, изменения или отмены меры пресечения», неконституционными и противоречащими пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, частям 1, 3 статьи 24, части 1 статьи 25, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства Иманалиева К. Б. следует, что постановлением Первомайского районного суда города Бишкек от 8 октября 2013 года в отношении Сейталиева А. К. изменена мера пресечения – с подписки о невыезде на заключение под стражу, мотивируя свое решение тем, что замена защитника на стадии прений сторон, как попытку затянуть рассмотрение дела, по существу. Обозначенное постановление обжаловано в кассационном порядке в Бишкекский городской суд, однако на принесенную частную жалобу был получен письменный ответ со ссылкой на часть 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что слова «избрания, изменения или отмены меры пресечения», содержащиеся в части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, нарушают права и свободы человека, поскольку каждый должен иметь право на судебную защиту.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 9 июля 2014 года ходатайство Иманалиева К. Б. было принято к производству.

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 10 сентября 2014 года обратилась гражданка Богданова Ю. А. в интересах гражданина Айтиалиева К. У. о признании части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, в части запрета на обжалование вынесенного в ходе судебного разбирательства постановления, касающегося ходатайств участников процесса, неконституционной и противоречащей пункту 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства Богдановой Ю. А. в интересах Айтиалиева К. У. и приложенных материалов следует, что постановлением Ленинского районного суда от 17 марта 2014 года ходатайство Богдановой Ю. А. о возвращении уголовного дела прокурору для восполнения пробелов следствия, неустранимых в суде, отклонено и предоставлен десятидневный срок для обжалования данного постановления в Бишкекском городском суде. Определением судебной коллегии Бишкекского городского суда от 15 мая

2014 года производство по жалобе Богдановой Ю. А. на указанное постановление районного суда прекращено со ссылкой на часть 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Так же со ссылкой на часть 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 5 августа 2014 года обозначенное определение городского суда оставлено в силе, а надзорная жалоба Богдановой Ю. А. – без удовлетворения.

Богданова Ю. А. отмечает, что в случае с делом Айтиалиева К. У. обжалуется не постановление суда по ходатайству о порядке исследования доказательств в суде, а процессуальные нарушения, допущенные следователем, которые невозможно устранить в суде.

Заявитель считает, что суд апелляционной инстанции, не рассмотрев жалобу по существу, тем самым лишил Айтиалиева К. У. права на пересмотр судебного акта вышестоящим судом, что нарушает принципы Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 3 октября 2014 года ходатайство Богдановой Ю. А. в интересах Айтиалиева К. У. было принято к производству.

Поскольку вышеуказанные ходатайства касаются одного и того же предмета, определением судьи Конституционной палаты от 10 октября 2014 года на основании пункта 6 части 1 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» требования граждан Иманалиева К. Б., Богдановой Ю. А. в интересах Айтиалиева К. У. были соединены в одно конституционное судопроизводство.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Представители стороны–ответчика Урумкалиева Ч. Ч. и Арзиев М. И., не согласившись с доводами обращающейся стороны, считают, что оспариваемые нормативные положения части 2 статьи 339 Уголовно-

процессуального кодекса Кыргызской Республики соответствуют Конституции Кыргызской Республики и просят оставить ходатайства без удовлетворения.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу являются нормативные положения части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженные словами «ходатайств участников процесса, избрания, изменения или отмены меры пресечения».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 принят в порядке, установленном законодательством, введен в действие Законом Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики» от 30 июня 1999 года № 63, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 21 июля 1999 года №59-60-61-62, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. По смыслу норм Конституции (статьи 1, 16, 20, 40) в Кыргызской Республике, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту предполагает обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к правосудию, осуществляемому независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон,

а также охрану их прав и законных интересов, в том числе и от судебных ошибок.

Обязанность государства обеспечить осуществление права на справедливую, компетентную и действенную судебную защиту вытекает также из являющихся составной частью правовой системы Кыргызской Республики Всеобщей декларации прав человека (статья 8) и Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 2).

Соответственно, исходя из того, что правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, законодатель обязан установить механизм, который гарантировал бы вынесение законных, обоснованных и справедливых судебных актов, посредством создания системы судебных инстанций, обеспечивающих порядок обжалования судебных актов.

В этих целях законодатель предусмотрел в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики процедуры пересмотра судебных решений: в суде апелляционной инстанции, рассматривающей дела по жалобам на судебные акты, не вступившие в законную силу; в судах кассационной и надзорной инстанций, пересматривающие вступившие в законную силу судебные акты.

3. Осуществляя правосудие, суды совершают многочисленные процессуальные действия и принимают решения, которые различаются по своему содержанию, форме и значению. Исходя из статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, определяющей основные понятия Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, процессуальные решения — это акты применения судом уголовно-процессуального права, выносимые в пределах его компетенции, и выраженные в определенной форме (приговора, постановления). Приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу, ибо их вынесением завершается

производство по уголовному делу в отношении конкретного лица, являются итоговыми судебными решениями. К их числу, кроме приговора, относятся, в частности, постановления: о прекращении уголовного дела или уголовного преследования; о применении либо об отказе в применении принудительных мер медицинского характера; о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Все остальные постановления суда первой инстанции, вынесенные в ходе досудебного производства по уголовному делу или в ходе судебного разбирательства, относятся к неитоговым (промежуточным) актам.

Вопросы, разрешаемые судом путем вынесения промежуточных актов, регулируются в различных разделах Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, они выносятся на различных стадиях уголовного судопроизводства: в ходе досудебного производства по уголовному делу; в ходе судебного разбирательства; при решении вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора или иного итогового судебного решения.

В обжалуемой на предмет конституционности статье 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики речь идет об актах суда первой инстанции, выносимых в ходе судебного разбирательства. Каждое постановление, выносимое в ходе судебного разбирательства, имеет собственные: круг разрешаемых им вопросов; процедуру вынесения (в ряде случаев со своими особенностями); порядок закрепления, доведения до сведения участников судебного разбирательства и возможности по обжалованию. Они влияют на движение дела, на возникновение, развитие, окончание процесса, с их помощью суд разрешает вопросы об удовлетворении или отклонении ходатайства, вопросы исследования доказательств, организации судебного разбирательства и т. д. Тем самым, постановления суда первой инстанции, выносимые в ходе судебного разбирательства, отвечают на текущие вопросы, возникающие при осуществлении правосудия, имеют целью создать необходимые условия для

реализации участниками процесса их прав и для обеспечения выполнения ими своих процессуальных обязанностей, обеспечивая разрешение уголовного дела по существу и в разумные сроки.

Постановления суда первой инстанции, выносимые в ходе судебного разбирательства, с позиции законодателя, выраженной в части 1 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, могут быть обжалованы участниками процесса в апелляционном порядке до вынесения итогового акта путем принесения частной жалобы или частного представления. Такие акты подлежат самостоятельному обжалованию, так как не находятся в прямой связи с содержанием приговора (не относятся к вопросам о виновности и наказании или применении иных мер уголовно-правового воздействия), а лишь затрагивают отдельные вопросы, возникающие на стадии судебного разбирательства. При этом возможность проверки таких постановлений не может поставить суд первой инстанции при рассмотрении дела в зависимость от мнения вышестоящей судебной инстанции, поскольку разрешаемые в них вопросы не касаются существа уголовного дела и не предрешают выводы суда по рассматриваемому делу. Более того, возможность обжалования таких постановлений не препятствует дальнейшему движению дела.

Основным предназначением обжалования постановлений суда первой инстанции, выносимых в ходе судебного разбирательства, является необходимость своевременного устранения их ошибочности (незаконности и необоснованности) и оперативное восстановление нарушенных прав, устранение препятствий для рассмотрения уголовного дела в разумные сроки.

Вместе с тем в части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики предусмотрены исключения из общего правила об обжаловании в апелляционном порядке постановлений суда первой инстанции, выносимых в ходе судебного разбирательства. Так, заявителями оспаривается конституционность нормативных положений части 2 статьи

339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, устанавливающих, что постановления, вынесенные в ходе судебного разбирательства, касающиеся ходатайств участников процесса, избрания, изменения или отмены меры пресечения, не подлежат обжалованию по правилам главы 38 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Следовательно, указанные в части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики постановления не могут быть обжалованы путем принесения частной жалобы или частного представления.

В уголовном процессе ходатайство - это просьба участника процесса о выполнении каких-либо процессуальных действий или о принятии каких-либо решений. В частности, в ходе судебного разбирательства могут быть заявлены ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов, об исключении доказательств, полученных с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, ходатайства о повторном допросе в ходе судебного заседания ранее допрошенных потерпевшего, свидетеля, о назначении и производстве дополнительной, повторной той или иной судебной экспертизы, об оглашении показаний свидетеля, потерпевшего и т. д.

Институт ходатайств представляет собой разновидность правовых средств защиты своих процессуальных прав и законных интересов лицами, вовлеченными в уголовный процесс. Принесение ходатайства является важной гарантией прав и законных интересов граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, полного и объективного исследования обстоятельств дела, вынесения обоснованного и справедливого приговора.

Таким образом, установленный Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики запрет непосредственного обжалования постановлений суда первой инстанции, вынесенных в ходе судебного разбирательства, касающихся ходатайств участников судебного процесса, до

вынесения итогового решения по делу, обусловлен тем, что вопросы, разрешаемые вышеуказанными постановлениями, имеют непосредственное отношение к вынесению итогового акта и связаны с содержанием приговора. В противном случае, возможность обжалования такого рода постановлений в суд вышестоящей инстанции до вынесения итогового акта в суде первой инстанции может привести к контролю со стороны вышестоящих судебных инстанций за ходом рассмотрения дела судом первой инстанции, а, следовательно, к вмешательству в осуществлении им своих дискреционных полномочий, что недопустимо с точки зрения соблюдения конституционного принципа независимости суда (судьи) при отправлении правосудия. Кроме того, возможность такого обжалования может привести к неоправданному затягиванию судебного процесса и, в итоге, нарушению принципа рассмотрения дела в разумный срок.

Вместе с тем вышеизложенное не означает, что постановления суда первой инстанции, вынесенные в ходе судебного разбирательства, касающиеся ходатайств участников судебного процесса, исключаются из числа объектов судебного контроля со стороны вышестоящей инстанции. Правовая сущность рассматриваемых постановлений, их функциональное предназначение в уголовном судопроизводстве предполагает необходимость их обжалования одновременно с итоговым судебным решением (по правилам главы 39 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики). В данном случае, проверка законности и обоснованности указанных постановлений переносится на более поздний срок. Такой порядок обжалования, во-первых, обеспечивает конституционное право на судебную защиту, в частности право на обжалование судебных решений в вышестоящую инстанцию, во-вторых, служит гарантией рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции без неоправданной задержки, в-третьих, позволяет не перегружать без надобности суды апелляционной инстанции рассмотрением вопросов, которые могут и должны решаться одновременно с проверкой итоговых судебных решений.

Кроме того, защита и восстановление прав, нарушенных в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, связанные с реализацией права на законное и обоснованное разрешение ходатайства, гарантируется возможностью его повторного заявления, в том числе и в суде апелляционной инстанции (статья 123 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики), при этом суд апелляционной инстанции не вправе отказать в удовлетворении ходатайства на том основании, что оно не было удовлетворено судом первой инстанции (часть 5 статьи 345 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики).

Вместе с тем установленный законом запрет самостоятельного обжалования постановлений суда первой инстанции, касающихся ходатайств участников процесса, не означает невозможность их обжалования в целом, так как иное понимание оспариваемого нормативного положения приводило бы к нарушению конституционного права на судебную защиту. Следует также отметить, что правовое регулирование порядка обжалования указанных в оспариваемом нормативном положении постановлений суда первой инстанции носит недостаточно ясный характер. Неточность и неясность закона порождают возможность неоднозначного истолкования, а, следовательно, произвольного применения его норм, в связи с чем сложилась противоречивая правоприменительная практика, ослабляющая гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

В этой связи, законодателю следует четко разграничить промежуточные акты суда, не подлежащие обжалованию, подлежащие обжалованию самостоятельно до вынесения итогового судебного акта, а также подлежащие обжалованию вместе с итоговым судебным актом.

4. Конституция, делегируя законодателю возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, обязует его разработать такой правовой механизм, который обеспечил бы соразмерный баланс интересов между правом каждого на свободу и личную неприкосновенность и обязанностью государства обеспечить посредством правосудия защиту

общезначимых конституционных ценностей (статья 20). Так, уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены специальные меры принуждения, применяемые государством к обвиняемому и подсудимому для предотвращения его ненадлежащего поведения в ходе производства следствия и судебного разбирательства, которые именуется мерами пресечения (статья 101 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики). При избрании, изменении, отмене меры пресечения следователь, прокурор, суд в каждом случае должны обосновать основания и необходимость их избрания, изменения, отмены или продления (статьи 6, 102, 103 Уголовного-процессуального кодекса Кыргызской Республики). При этом, Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики закрепил принцип обжалования действий и решений органа дознания, следователя, прокурора и суда, а также порядок пересмотра судебных решений (статьи 25, 126, главы 39, 41-1, 42). Предоставление такого права обусловлено необходимостью обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и направлено на устранение возможных нарушений и ошибок, допущенных в процессе производства по уголовному делу.

Однако несовершенство правовых процедур обжалования постановления суда об избрании, изменении и отмены меры пресечения в кассационном и надзорном порядках привело к различной правоприменительной практике, когда в одних случаях жалобы на такие постановления рассматриваются, а в других случаях остаются без рассмотрения.

В связи с чем, Конституционная палата отмечает, что законодателю необходимо принять своевременные меры по созданию надлежащих процессуальных механизмов, которые позволяли бы гражданам, чьи права и свободы оказались нарушенными, добиваться их реальной защиты, используя все не запрещенные законом способы. При этом законодателю необходимо принять во внимание международные нормы, которые являются

частью правовой системы Кыргызской Республики. В частности, Международный пакт о гражданских и политических правах человека устанавливает безотлагательность вынесения судом постановления относительно законности каждого, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей (часть 4 статьи 9). В противном случае конституционные ценности, предусмотренные статьями 6, 24 Конституции Кыргызской Республики, в рамках уголовно-процессуального законодательства, остаются не реализованными в должной мере.

Таким образом, нормативные положения части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, регламентирующие запрет на обжалование в апелляционном порядке вынесенных в ходе судебного разбирательства постановлений суда первой инстанции, касающихся избрания, изменения или отмены меры пресечения, не означают, что они не могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном главами 41-1, 42 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, и соответственно, не противоречат пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, частям 1, 3 статьи 24, части 1 статьи 25, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8, 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 41, 46, 47, 48, 51, 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать нормативные положения части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, предусматривающие запрет на обжалование постановления суда первой инстанции, касающиеся ходатайств участников процесса, избрания, изменения или отмены меры

пресечения, не противоречащими пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, частям 1, 3 статьи 24, части 1 статьи 25, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики внести соответствующие изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, вытекающие из мотивировочной части настоящего решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории Кыргызской Республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

По данному делу имеются особые мнения судей Мамырова Э.Т., Осмонбаева Э.Ж. и Сооронкуловой К.С.

Особое мнение

судьи Конституционной палаты Мамырова Э.Т. по мотивировочной части решения Конституционной палаты по делу о проверке конституционности части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращениями граждан Иманалиева К.Б. и Богдановой Ю.А.

Конституционная палата, проведя процедуру проверки оспариваемой нормы, пришла к выводу о конституционности части 2 статьи 339 УПК. При этом Конституционная палата, обосновывая свою позицию, применила избирательный подход в интерпретации оспариваемой нормы. В частности, в пункте 3 мотивировочной части решения говорится, что постановления суда первой инстанции, выносимые в ходе судебного разбирательства, с позиции законодателя, выраженной в части 1 статьи 339 УПК могут быть обжалованы участниками процесса в апелляционном порядке до вынесения итогового акта путем принесения частной жалобы или частного представления. Конституционная палата отмечает, что часть 2 статьи 339 УПК предусмотрела исключения из общего правила об обжаловании в апелляционном порядке постановлений суда первой инстанции и, следовательно, указанные в части 2 статьи 339 УПК, постановления не могут быть обжалованы путем принесения частной жалобы или представления. Таким образом, Конституционная палата приходит к выводу, что оспариваемой нормой Уголовно-процессуального кодекса установлен запрет **непосредственного обжалования** постановлений суда первой инстанции до вынесения итогового акта. Такого рода акты, по мнению Конституционной палаты, подлежат обжалованию вместе с итоговым актом. Иное, как считает Конституционная палата, привело бы к контролю со стороны вышестоящих судебных инстанций за первой инстанцией и вмешательству в осуществлении им своих дискреционных полномочий, а также неоправданному затягиванию судебного процесса.

Считаю такую интерпретацию оспариваемой нормы Уголовно-процессуального кодекса ошибочной. Часть 2 статьи 339 УПК не содержит прямого запрета на непосредственное обжалование постановлений суда первой инстанции, как это интерпретировано в пункте 3 мотивировочной части решения Конституционной палаты. Данная норма лишь указывает, что постановления суда первой инстанции, перечисленные в части 2 не подлежат обжалованию по правилам главы 38 Уголовно-процессуального кодекса, то есть в апелляционном порядке. Соответственно из смысла и содержания оспариваемой части вытекает, что перечисленные постановления, принимаемые в ходе судебного разбирательства и направленные на решение текущих вопросов, возникающих при осуществлении правосудия, подлежат обжалованию в порядке кассации. Это подтверждается и судебной практикой, действовавшей до 2011 года, когда постановления суда первой инстанции по вопросам, перечисленным в части 2 статьи 339 УПК, обжаловались в порядке кассации. При этом статья 339 УПК и в частности, часть 2 этой статьи не претерпела каких-либо изменений с 1999 года, то есть с момента его принятия Жогорку Кенешем Кыргызской Республики.

Не может вызывать каких-либо возражений стремление к тому, чтобы правосудие осуществлялось без давления извне, а судья принимал решение руководствуясь только законом. Однако если полная независимость судьи от внешних воздействий возможна, то субъективная беспристрастность может быть только относительной, поскольку судья, как и любой другой человек, не в состоянии абсолютно отстраниться ни от своих взглядов, ни от своих эмоций. Именно в связи с этим, законодатель предусмотрел возможность непосредственного обжалования постановлений, перечисленных в части 2 статьи 339 УПК. Вместе с тем, предоставление сторонам возможности обжалования постановлений суда первой инстанции, носящих промежуточный характер, может быть использовано ими в целях затягивания судебного процесса и вынесения итогового акта. Поэтому задача законодателя установить разумный баланс между принципами рассмотрения

дела в разумный срок и правом на судебную защиту прав и свобод посредством разграничения промежуточных актов суда на не подлежащих обжалованию, подлежащих обжалованию до вынесения итогового акта в порядке апелляции и кассации и подлежащих обжалованию вместе с итоговым актом.

Следует отметить, что инстанционность построения судопроизводства связана не только с созданием механизма исправления допущенных ошибок, но и необходимостью проверки выводов одного носителя судебной власти выводами другого.

Противоречивость мотивировочной части решения Конституционной палаты прослеживается и в пункте 4. Если в пункте 3 Конституционная палата утверждала, что постановления суда первой инстанции, указанные в части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса, не подлежат **непосредственному обжалованию**, то в данном пункте делается иной вывод в отношении постановлений, касающихся избрания, изменения, отмены меры пресечения. Конституционная палата считает, что запрет на обжалование в апелляционном порядке постановлений первой инстанции, касающихся избрания, изменения или отмены меры пресечения, не означает, что они не могут быть обжалованы в кассационном и надзорном порядке. Такой вывод Конституционная палата обосновывает тем, что Международный пакт о гражданских и политических правах человека устанавливает безотлагательность вынесения судом постановления относительно законности каждого, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей.

Такая избирательность в интерпретации (толковании) оспариваемой нормы Уголовно-процессуального кодекса полагаю недопустима, поскольку главной особенностью конституционного правосудия является исследование, анализ и оценка обжалуемых норм законов с точки зрения соответствия/несоответствия Конституции.

В связи с чем, мотивировочная часть решения Конституционной палаты не соответствует выводу, сделанному в резолютивной части решения. Конституционная палата, признавая оспариваемую норму не противоречащей Конституции, в мотивировочной части решения должна была указать, что из смысла и содержания части 2 статьи 339 УПК вытекает, что постановления, принимаемые в ходе судебного разбирательства и направленные на решение текущих вопросов, возникающих при осуществлении правосудия, подлежат обжалованию в порядке кассации.

Для всех является очевидным, что некоторые нормативные правовые акты носят недостаточно ясный характер и это объясняется слабой проработанностью инициируемых актов, поспешностью их принятия, вследствие чего и возникает различное понимание норм и их применение. Однако примененную Конституционной палатой избирательную интерпретацию нормы, когда промежуточный акт суда по одному вопросу не подлежит непосредственному обжалованию, а акт суда по другому вопросу, перечисленный в оспариваемой норме через запятую, подлежит непосредственному обжалованию в порядке кассации и надзора, считаю ошибочной.

Судья

Э.Т. Мамыров

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики Осмонбаева Э.Ж. и Сооронкуловой К.С. к Решению Конституционной палаты от 19 декабря 2014 года по делу о проверке конституционности нормативных положений части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики связи с обращениями граждан Иманалиева Курманбека Белековича и Богдановой Юлии Алексеевны в интересах Айталиева Кучурбека Уяловича

1. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Кыргызской Республики к способам устранения судебных ошибок относятся такие формы пересмотра судебных решений, как частное обжалование - апелляционное и кассационное обжалование (так называемые, с точки зрения наук, обычные формы обжалования), надзорный порядок и возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам (исключительная форма обжалования).

Проверяемая в данном деле статья 339 УПК регулирует правила принесения частной жалобы на постановления суда первой инстанции, вынесенные в ходе судебного разбирательства. Сущность частного обжалования в уголовном процессе заключается в отдельном от приговора обжаловании судебных актов, которыми разрешаются отдельные вопросы, не затрагивающие существо дела (вопросы о виновности и наказании). Отнесение к частному порядку обжалования действий и решений суда первой инстанции, не связанных тесно с приговором, не влияет на полноту обычного порядка обжалования, а наоборот облегчает его, устраняя все несущественное для решения вопроса о правильности приговора. Существование таких решений, само по себе предполагает наличие самостоятельного порядка их обжалования по соображениям целесообразности. От их ошибочности могут пострадать те непосредственные законные интересы, которые связаны именно с этими

судебными актами. Поэтому основным предназначением их обжалования признается необходимость своевременного устранения незаконности или неправильности таких судебных решений.

В системе действующего правового регулирования порядка частного обжалования не итоговых постановлений суда первой инстанции, часть 2 статьи 339 устанавливает изъятие из общего правила принесения частной жалобы или представления (часть 1 статьи 339 УПК). Возможность частного обжалования всех решений, за исключением особенно выделенных в самом законе имеет существенный недостаток. В частности, большинство постановлений суда первой инстанции выносятся в ходе судебного разбирательства по ходатайствам сторон (случаи принесения ходатайств не могут быть ограниченными или исчерпывающими). В таком случае, в соответствии с частью 2 статьи 339 УПК большинство не итоговых постановлений суда не могут быть обжалованы путем принесения частной жалобы или представления. Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает нормы, предписывающей обжалование таких постановлений одновременно с итоговым актом, однако, это не означает невозможность их обжалования в целом, иное означало бы прямое противоречие нормам Конституции о неограниченном характере права на судебную защиту. Как показывает судебная практика, суды апелляционной инстанции принимают такие жалобы к рассмотрению одновременно с апелляционной жалобой. Вместе с тем, такое положение дел нельзя признать в полной мере соответствующим Конституции, в отдельных случаях, в зависимости от сущности и предназначения постановления суда, отложенная до вынесения итогового акта судебная проверка может оказаться несвоевременной и, следовательно, к утрате смысла судебной защиты нарушенных прав участников процесса. Непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод, особенно в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей

конституционной обязанности. Поэтому задачей законодателя является создание надлежащих, в том числе процессуальных механизмов, которые позволяли бы гражданам, чьи права и свободы оказались нарушенными, добиваться их реальной защиты, используя все не запрещенные законом способы.

Исходя из этого, законодателю необходимо четко определить критерии не итоговых постановлений суда первой инстанции, подлежащих самостоятельному обжалованию и обжалованию одновременно с итоговым актом. Например, в зависимости от своей правовой природы, самостоятельно, до вынесения итогового акта могут быть обжалованы постановления которые нарушают права на доступ к правосудию и рассмотрение дела в разумные сроки; создают препятствия дальнейшему движению дела (например, о возвращении уголовного дела прокурору, о приостановлении производства по уголовному делу, об отложении судебного разбирательства); при их вынесении было допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона и нарушенные при этом права не могут быть восстановлены после вынесения окончательного решения по делу; не находятся в прямой связи с содержанием приговора, включающим выводы о фактических обстоятельствах дела, оценке доказательств, квалификации деяния, наказании осужденного.

Все иные не итоговые акты суда первой инстанции по вопросам, разрешение которых связано с постановкой приговора и обжалование которых не препятствует ходу судебного разбирательства в суде первой инстанции могут быть изъяты из общего правила самостоятельного частного обжалования и должны обжаловаться одновременно с итоговым актом. В целом такое изъятие является оправданным с точки зрения исключения текущего контроля со стороны вышестоящих судебных инстанций за ходом рассмотрения дела судом первой инстанции и, следовательно, вмешательства в осуществление им своих дискреционных полномочий. Как вытекает из решения Конституционной палаты по данному делу возможность судебной

проверки законности и обоснованности подобных решений суда при этом не устраняется, - она лишь переносится на более поздний срок и осуществляется после постановления приговора.

При регулировании порядка частного обжалования необходимо принять во внимание, что как самостоятельный вид пересмотра судебных решений он отличается от обычного порядка обжалования по своим целям и задачам, видам судебных решений, предмету обжалования, кругу лиц, обладающих правом принесения жалобы, по процедуре разрешения частных жалоб, по видам принимаемых по ним решений и по порядку их исполнения. Вместе с тем, допущение безграничного частного обжалования может привести к опасности злоупотребления правом обжалования, к проволочкам и замедлению в движении дела. Поэтому частное обжалование должно допускаться лишь по указанному в законе перечню не итоговых судебных актов. Случаи отдельного от приговора их обжалования должны составлять исключения из общего правила, прямо указанные в законе.

Таким образом, необходимо установление некоего баланса между не итоговыми судебными актами, подлежащими и не подлежащими обжалованию. Задача заключается в том, чтобы, с одной стороны, обеспечить полное и объективное исследование всех обстоятельств дела, а, с другой - гарантировать условия для реализации участниками процесса их прав и оперативно восстановить их в случае необходимости, устранить препятствия дальнейшему движению дела. В настоящее время значимость и распространенность не итоговых судебных решений по уголовным делам диктует законодательное закрепление их отличительных критериев и более детальное регулирование как процедуры их принятия, так и обжалования.

2. В соответствии с общепризнанными нормами международного права право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу основных неотчуждаемых прав человека. Конституционные гарантии права каждого на свободу и личную неприкосновенность, содержатся в развернутых положениях статьи 24 Конституции, по смыслу и содержанию

которых возможность ограничения данного права допускается не иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленном законом (часть 3 статья 24). Таким образом, возможности ограничения свободы и личной неприкосновенности предопределяются непосредственно Конституцией и применение ограничительных мер не допускается в каких – либо иных процедурах, кроме как посредством правосудия. Следовательно, в ситуациях, связанных с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, гарантии судебной защиты приобретают особое значение.

Интересы общества вынуждают государство применять ограничения свободы и личной неприкосновенности в отношении уголовно ответственных лиц, такие ограничения устанавливаются законодательством в виде мер уголовно-процессуального пресечения. Меры пресечения носят вынужденный характер и имеют двуединую цель - способствовать успешному выполнению задач уголовного судопроизводства (обеспечить надлежащее поведение уголовно ответственных лиц, предупредить их уклонение от следствия и суда и от отбывания наказания, устранить реальные или возможные препятствия раскрытию истины и общественную опасность нахождения этих лиц на свободе) и не допустить незаконного и необоснованного ограничения права на свободу и личную неприкосновенность. Достижение этого баланса публичных и частных интересов имеет особо важное значение в уголовном процессе. В соответствии с этим, ограничение права на свободу и личную неприкосновенность должно иметь место при строгом соблюдении предписаний уголовно-процессуального закона и должно быть мотивированным.

В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом мерами пресечения являются принудительные меры, применяемые к обвиняемому для предотвращения его ненадлежащего поведения в ходе производства следствия и разбирательства по уголовному делу и обеспечения исполнения

приговора. К мерам пресечения относятся: подписка о невыезде; личное поручительство; передача под наблюдение командования воинской части; передача несовершеннолетнего под присмотр родителей или лиц и организаций, их заменяющих; залог; домашний арест; заключение под стражу (часть 1, 2 статьи 101 УПК).

Меры пресечения применяются следователем, прокурором, а также судом к обвиняемому или подсудимому (статья 5 УПК). Суд применяет меры пресечения как в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так и в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции. Согласно уголовно-процессуальному кодексу, зависимость от стадии уголовного процесса, на которой выносятся подобные решения имеет важное практическое значение – от этого, в частности, зависит порядок их обжалования в суд вышестоящей инстанции. Так, абзац второй части 10 статьи 110 УПК, регулирующий основания и порядок применения заключения под стражу как меры пресечения, устанавливает, что постановление судьи об избрании меры пресечения или об отказе в этом может быть обжаловано в вышестоящий суд в течение пяти суток, часть 12 этой же статьи гласит, что постановление судьи об избрании меры пресечения или об отказе в этом может быть обжаловано прокурором, обвиняемым и его защитником в вышестоящий суд в кассационном порядке в течение пяти суток. Аналогичный порядок предусмотрен и в случае избрания в качестве меры пресечения домашнего ареста. В порядке, предусмотренном статьей 112 УПК, суд вправе изменить либо отменить меру пресечения. Отмена или изменение меры пресечения производятся по мотивированному постановлению судьи.

Из смысла и содержания положений уголовно-процессуального законодательства, касающихся порядка избрания, отмены или изменения меры пресечения (к примеру, части 10,12 статьи 110, части 10 статьи 111, части 2 статьи 373-4), рассматриваемых в их нормативном единстве и логической последовательности вытекает, что право обжалования постановлений судьи по данным вопросам, принадлежит исключительно

обвиняемому. Такой вывод подтверждается и фактами из судебной практики, когда суды апелляционной и кассационной инстанций отказывают в рассмотрении жалобы на постановления суда первой инстанции, вынесенные в ходе судебного разбирательства (то есть в отношении подсудимого), касающиеся избрания изменения или отмены меры пресечения, основываясь на положениях оспариваемой на предмет конституционности части 2 статьи 339 УПК. Тем самым, поставленный заявителями вопрос о том, что Уголовно-процессуальный кодекс, в частности часть 2 статьи 339, закрепляя невозможность обжалования постановления суда первой инстанции об избрании меры пресечения, вынесенное в ходе судебного разбирательства, в суд вышестоящей инстанции, и, тем самым, лишая подсудимого возможности его обжалования имеет особо важное значение и требует должной конституционно-правовой оценки.

В системе не итоговых постановлений суда первой инстанции, выносимых в ходе судебного разбирательства, постановления, касающиеся избрания, изменения или отмены меры пресечения имеют свои особенности.

Во-первых, такие постановления суда не находятся в прямой связи с содержанием приговора, включающим выводы о фактических обстоятельствах дела, оценке доказательств, квалификации деяния, наказании осужденного и т.д. По смыслу уголовно - процессуального закона решения, связанные с применением меры пресечения, имеют целью создание надлежащих условий для осуществления производства по делу и выносятся в случаях, если суд полагает, что подсудимый будет нарушать свои обязанности, тогда как основанием приговора являются совершенно иные обстоятельства - свидетельствующие о доказанности или недоказанности вины подсудимого в совершении преступления. Таким образом, решения суда первой инстанции, связанные с применением меры пресечения, и решения по существу уголовного дела (приговор) имеют различную фактическую основу и различное предназначение. Следовательно, установленный в оспариваемом положении части 2 статьи 339 УПК запрет

проверять в апелляционном порядке законность и обоснованность соответствующих постановлений объективно не обусловлен интересами обеспечения независимости судей. Возможность судебной проверки таких постановлений не может поставить суд первой инстанции при рассмотрении дела в зависимость от мнения вышестоящей судебной инстанции, поскольку разрешаемые в них вопросы не касаются существа уголовного дела. Исходя из этого фактическую основу для судебной проверки правомерности применения меры пресечения составляют материалы, подтверждающие только их законность и обоснованность, но никак не виновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления, вопрос о которой в данном случае не подлежит исследованию. Следовательно, постановления суда первой инстанции, вынесенные в ходе судебного разбирательства, касающиеся избрания, изменения и отмены меры пресечения должны быть отнесены к неитоговым актам, подлежащим обжалованию в апелляционном порядке до вынесения итогового акта по уголовному делу.

Во-вторых, такие акты выходят за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, ими затрагиваются конституционные права на свободу и личную неприкосновенность. В случае невозможности либо несвоевременности обжалования судебного постановления такие решения могут существенно ограничить конституционные права и свободы личности, причиняя им вред, восполнение которого в дальнейшем невозможно. Следовательно, сторонам уголовного судопроизводства должна обеспечиваться возможность безотлагательного обжалования постановлений суда первой инстанции, последствия которых выходят за рамки уголовного процесса.

При этом, при обжаловании таких судебных решений, момент вступления рассматриваемых актов в законную силу не должен иметь решающего значения, исходя, в первую очередь из приоритетности вопроса своевременного восстановления нарушенного права на свободу и личную неприкосновенность (особенно при применении заключения под стражу), а

также из особенностей института частного обжалования не итоговых судебных актов. Более того, обжалование актов, касающихся порядка применения меры пресечения, непосредственно связано с проверкой правильности установления фактических обстоятельств, что в соответствии с частью 1 статьи 341 УПК является предметом апелляционного рассмотрения.

С учетом вышеизложенного необходимо особо отметить, что конституционные гарантии права на судебную защиту не могут сокращаться или приостанавливаться в зависимости от стадии уголовного судопроизводства. По смыслу статьи 24 Конституции в уголовном судопроизводстве суд, как орган правосудия, призван обеспечить справедливую процедуру принятия решения о применении меры пресечения, исходя из одинаковой природы и значения судебных гарантий защиты прав и законных интересов личности при принятии решений, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности, вне зависимости от того, на каком этапе уголовного судопроизводства эти решения принимаются. Таким образом, гарантии от произвольного или избыточного ограничения свободы и личной неприкосновенности должны обеспечиваться на любом этапе уголовного судопроизводства.

В правовом государстве всякое ограничение свободы и неприкосновенности личности - вынужденное действие, обусловленное необходимостью обеспечить равновесие между этим правом, презумпцией невиновности и интересами общества и государства. Поэтому необходимо установление баланса этих ограничений и обеспечение неприкосновенности личности и предоставление возможности реально воспользоваться принадлежащими ей процессуальными правами. Все это закономерно требует принятия мер законодательного характера, направленных на создание четкого и социально оправданного механизма принятия таких решений.

На основании вышеизложенного, считаем, что нормативные положения части 2 статьи 339 УПК, допускающие невозможность

обжалования постановлений суда первой инстанции, вынесенные в ходе судебного разбирательства, касающиеся избрания, изменения или отмены меры пресечения, являются противоречащими пунктам 8 части 5 статья 20, части 1 статьи 24, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Судьи:

Осконбаев Э.Ж.

Сооронкулова К.С.